

ХРОНИКА

Археологические работы в Индии

За последние годы археологические работы в Индии приобретают все больший размах. Всеми археологическими работами руководит Департамент Археологии, существующий еще с 1862 г.¹ Наряду с полевыми работами в задачи Департамента входят изучение эпиграфических материалов, организация музейного дела, работы по охране и восстановлению памятников и т. д. В связи с этим Департамент делится на ряд различных отделов и секций: раскопок, эпиграфики, охраны и восстановления памятников, музейного дела и т. д. Для лучшей организации археологической работы Индия разделена на несколько археологических округов. Значительная доля ассигнований Археологического Департамента идет на обработку вновь найденного материала и восстановление памятников. Большие раскопки ведут и местные археологи из университетов и институтов Мадраса, Бароды, Пуны, Хайдерабада и т. д.

Замечательные памятники прошлого имеются почти во всех частях страны. Широко представлена археология и во многих музеях Индии. К наиболее крупным музеям, где имеется археологический материал, можно отнести музеи в Нью-Дели, Калькутте, Мадрасе, Сарнате, Нагарджунаконде и т. д. В Калькуттском музее имеется, например, особая археологическая секция, располагающая довольно значительным археологическим материалом.²

На основании отчетов и различных публикаций можно представить себе общую картину тех исследований, которые ведутся в Индии по изучению ее прошлого и охватывают период от палеолита вплоть до позднего средневековья.

Очень важным, но в то же время очень сложным, является вопрос об индийском палеолите, который изучен до сих пор крайне слабо, хотя памятники палеолита были обнаружены в Индии сравнительно давно.

Начиная с 1863 г., когда в Палавараме (близ Мадраса) была найдена первая палеолитическая стоянка в Индии, последовали многочисленные открытия палеолитических стоянок в различных районах Индийского полуострова (Мадрас, Бомбей, Орисса, Хайдерабад, Майсор и др.). Было обнаружено большое количество миндалевидных ручных рубил со сплошной двухсторонней оббивкой, очень сходных с орудиями нижнего палеолита Европы; в индийской литературе орудия этого типа получили название «мадрасских рубил» в противоположность орудиям «соанского» типа северо-западной Индии и Пакистана. Раскопки К. У. Тодда в Кхандивли (близ Бомбея) дали четкую стратиграфию южноиндийского палеолита.³

В 1930 г. были произведены раскопки палеолитических стоянок на северо-западе Индии (Пинди Гхей на р. Соан) в Кашмире (стоянка Каревас) и т. д., которые, как и

¹ Подробно о развитии Индийской археологии см. статью N. P. Chakravarti, *The Story of Indian Archaeology* в сб. «*Archaeology in India*», Calcutta, 1950, стр. 1—15.

² Подробнее о музеях Индии см. К. N. Puri, *Archaeological Museum* в сб. «*Archaeology in India*», Calcutta, 1950, стр. 177—187.

³ См. В. В. Lal, *The Prehistoric and Protohistoric Period* в сб. «*Archaeology in India*», Calcutta, 1950, стр. 21.

упомянутые находки в Южной Индии, хронологически совпадают с периодом Шелль. Для северного палеолита Индии характерными являются орудия так называемого «соанского» типа. Это крайне примитивные рубила из гальки, верхняя заостренная часть которых грубо оббита. Представляется вероятным принадлежность памятников соанского типа к более раннему периоду нижнего палеолита, чем памятники типа «мадрасских рубил». Впрочем, индийскими археологами была открыта в Гуджерате стоянка, где орудия типа «соан», сделанные из гальки, залежали в одном слое с рубилами «мадрасского» типа.

Палеолитические орудия «соанского» типа были обнаружены в Мадхья Прадеш (в долине р. Нарбады близ Хошангабада), Уттар Прадеш (стоянка у Мирзапура) и в Ориссе (стоянка Килиана). В стоянке у Мирзапура орудия «соанского» типа и «мадрасские» рубила также залежали вместе.

Помимо материалов раскопок большие коллекции палеолитических находок хранятся в различных музеях страны (Калькутта, Мадрас, Бомбей). Но датировать их можно только типологически, так как коллекции собирались неизвестными с археологией английскими чиновниками.

Интересные палеолитические стоянки были обнаружены в последние несколько лет. Так, в 1953—1954 гг. на берегах реки Годавари были обнаружены две новых палеолитических стоянки в Тистаоне (около Ахмеднагара, штат Бомбей)¹. Открытие этих стоянок еще раз подтверждает мнение о том, что человек времен палеолита в Индии предпочитал селиться по берегам рек.

О том же говорит и находка палеолитической стоянки на берегу реки Чамбал (1953—1954 гг.). Здесь было обнаружено много каменных орудий эпохи нижнего палеолита: скребла, рубила, отщепы и др. Детальное изучение этих находок даст возможность еще раз сопоставить так называемую «соанскую технику» с техникой «мадрасских рубил», а тем самым яснее представить себе те связи, которые существовали между различными группами древнейшего населения Индии.

Существует еще и ряд других нерешенных проблем. К ним следует отнести вопрос о верхнем палеолите Индии, который еще до сих пор изучен очень плохо. Верхний палеолит Индии в отношении формы орудий и техники их обработки связан, с одной стороны, с верхним палеолитом в Передней Азии, а с другой стороны, с поздним палеолитом Монголии, Забайкалья и Бирмы². Не ясен вопрос об абсолютной хронологии индийского палеолита, очень труден вопрос о связи с соседними странами в рассматриваемую эпоху. К сожалению, в Бирме, Афганистане, Иране, Западном Китае палеолит почти не изучен, поэтому не представляется возможным сопоставление его с индийскими материалами. Отсутствие костных останков людей периода палеолита оставляет открытым вопрос об антропологическом типе древнейших обитателей Индийского полуострова.

Последующие раскопки должны помочь разработке этих проблем.

Недостаточно изучен и мезолит Индии, хотя его памятники и широко распространены. Индийские ученые различают два типа мезолитической техники: микролитическую и переходную к неолиту или, как ее называют индийские археологи, «прото-неолитическую», причем определяющей является микролитическая техника изготовления орудий. Микролитическая техника представлена в Индии орудиями геометрической формы (трапеции, треугольники с зубчатыми гранями и т. д.), сделанными из ножевидных пластинок.

Наиболее известными стоянками являются Сера и Кала (Бихар) и Савьярпурам (Южная Индия), открытые уже сравнительно давно.

Большое значение имело открытие индийскими археологами в период 1941—1945 гг. целого скелета мезолитического человека в Гуджерате,— древнейших костных остан-

¹ См. «Indian Archaeology», New Delhi, 1954, стр. 37.

² См статью Н. М o v i u s, Lower paleolithic archaeology in South Asia and the Far East, «Stud. Phys. Anthropol.», I, 1949.

ков человека на территории Индии. К сожалению, еще не опубликованы антропологические исследования этого скелета.

Находки показали, что микролитическая культура Индии непосредственно переходит в неолит (например, стоянка Пачамархи, Сингапур Кабра Пахар в Центральной

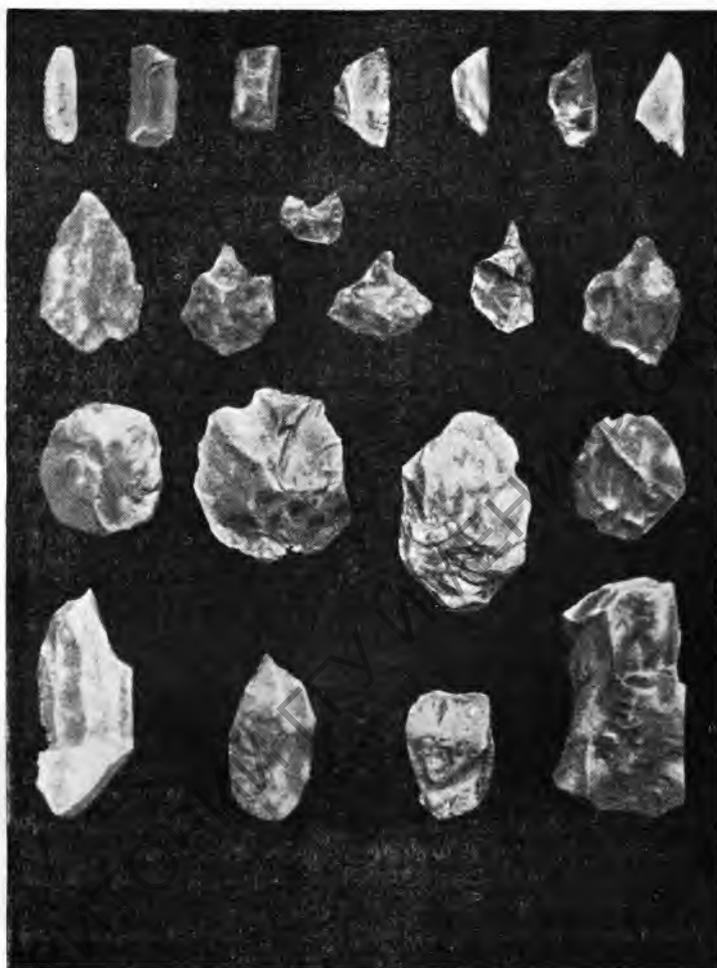

Рис. 1. Микролиты из Берхампура

Индии), доживая в некоторых районах вплоть до бронзового века — культур Харappy и Мохенджо-Даро.

1953—1954 годы ознаменовались новыми интересными открытиями материалов эпохи мезолита¹.

В Берхампуре (Орисса) работниками Восточного археологического округа Индии была раскопана микролитическая стоянка. Стоянка перекрыта слоем красноватых наносов. Среди обнаруженных вещей были: ножевидные пластинки, микролитические вкладыши, остроконечники, наконечники стрел, проколки, круглые скребла, резцы (рис. 1). Одновременно в бассейне р. Годавари были найдены две однослойные мезоли-

¹ См. сб. «Indian Archaeology», New Delhi, 1954, стр. 6—8.

тические стоянки с ярко выраженной микролитической техникой. Одна возле Чаргаона, другая около Сангамнера. Были проведены повторные обследования ранее раскапывавшихся стоянок Неваза, Правара, Сангам, Бходжапури и Пайтхам. Полученный материал представляет собой микролиты нового типа — квадратной или прямоугольной формы, слегка обработанные со всех сторон. Микролитические орудия были найдены кроме того в Патане (недалеко от Чалисгаона) и в Адамгархе (близ Хошангабада). В верхних слоях некоторых из мезолитических стоянок (например, в Назики, штат Бомбей) встречается материал уже неолитического типа. Интересный материал дало исследование нижних слоев поселения в Рангпуре (полуостров Саураштра), в которых были найдены микролитические орудия из агата и яшмы. Плохая сохранность слоя не позволяет, к сожалению, точно датировать найденные орудия. В 1954 г. Бародским университетом были продолжены раскопки важного мезолитического поселения в Лангнадже (близ Ахмедабада). Индийские археологи обнаружили много различных видов микролитов, включая резцы, микролиты серповидной и лунарной формы, трапециевидные, треугольные. Тут же вместе с этими орудиями были найдены семь человеческих скелетов в согнутом положении, которое свидетельствует о том, что это были погребения.

Можно предполагать, что обработка и дальнейшие исследования вновь найденного материала дадут возможность индийским археологам осветить многие до сих пор неясные вопросы мезолитической эпохи Индии. К ним следует отнести вопрос о связи мезолита с верхним палеолитом Индии и о точной датировке появления мезолита на территории Индии. Специального изучения требует также соотношение между микролитической и протонеолитической техникой.

Первая неолитическая стоянка была открыта в Северной Индии еще в конце прошлого века в Бурзахоме (Кашмир). Она содержала три культурных слоя различных эпох, из которых средний относится к середине II тысячелетия до н. э., а нижний — к неолитическому времени.

Обычно неолитические орудия в Индии представлены топорами-мотыгами, теслами, изделиями различных форм из полированного камня, каменными молотками и т. д. Полированные каменные топоры, типичные для индийского неолита, были обнаружены в различных стоянках из Хамирпура, Аллахабада (Уттар Прадеш), из Чхатарпура (в Центральной Индии), Сингбхума (Бихар), из Хайдерабада и из Мадраса. Характерным орудием так называемой культуры «полированного каменного топора» является полностью или частично шлифованный топор, подтреугольной формы с прямым или слегка изогнутым лезвием. На ранней ступени этой культуры наряду с вышеописанными топорами употреблялись и различные микролитические орудия. На позднем же этапе появляются в небольшом количестве медные и бронзовые орудия. Были обнаружены детские захоронения в сосудах.

Раскопки послевоенных лет в Брахмагири (Южная Индия) обнаружили культуру «полированного каменного топора», существовавшую от начала I тысячелетия до н. э. и вплоть до 300 г. до н. э.¹ В верхних слоях стоянки встречаются медные и бронзовые изделия. Индийские ученые считают возможным отнести эти поздние слои к неолитической культуре. Однако возможно, что поздний этап культуры «полированного каменного топора» следует рассматривать как бронзовый век в этой части Индии, который приблизительно в IV—III вв. до н. э. был сменен мегалитической культурой железного века. Керамика этой стоянки — лещная, сероглиняная, плохо обожженная.

Находка плечиковых топоров индо-китайского типа² в Ассаме, Чхота-Нагпуре и других частях северо-восточной Индии свидетельствует о том, что в эпоху неолита эта часть Индии входила в область неолитических культур Юго-восточной Азии.

За последние два года индийскими археологами, к сожалению, не было раскопано сколько-нибудь значительных памятников неолитической эпохи. Правда, можно ука-

¹ См. «Ancient India», № 4, 1947—1948.

² Плечиковый топор представляет собой прямоугольный топор-мотыгу с квадратным выступом сверху.

зять на раскопки Бародского Университета и Исследовательского института в Пуне в Махесваре (Мадхья Бхарат). Индийские археологи обнаружили здесь три периода, из которых нижний, по их мнению, содержит черты и домезолитические и донеолитические. Раскопки же показали наличие в донеолитическом слое керамических изделий,

Рис. 2. Керамика из Рупара. Эпоха Хараппы

что может свидетельствовать о том, что нижние слои Махесвара вероятней всего относятся к раннему неолиту. В индийской литературе неолитом обычно заканчивается выделяемый индийскими археологами так называемый «предисторический» период.

Раскопки индийских ученых 1953—1954 гг. дали значительный материал и по энеолиту Индии. Так, исследуя поселение в Рангпуре, ученые выделили там энеолитический и поздне-энеолитический слой¹. Энеолитический материал этой стоянки харак-

¹ См. сб. «Indian Archaeology», New Delhi, 1954, стр. 7.

теризуется фрагментами толстостенной красной керамики с белой или коричневой росписью по красному или темножелтому фону. В росписи преобладают геометрические мотивы, но встречаются иногда растительный и зооморфный орнаменты. Найдены сосуды с отверстиями, блюда с подставками и без них, кувшины без ручек и т. д. Стеатитовые бусы, треугольные терракотовые плитки и ряд других находок связываются некоторыми учеными с материальной культурой Хараппы.

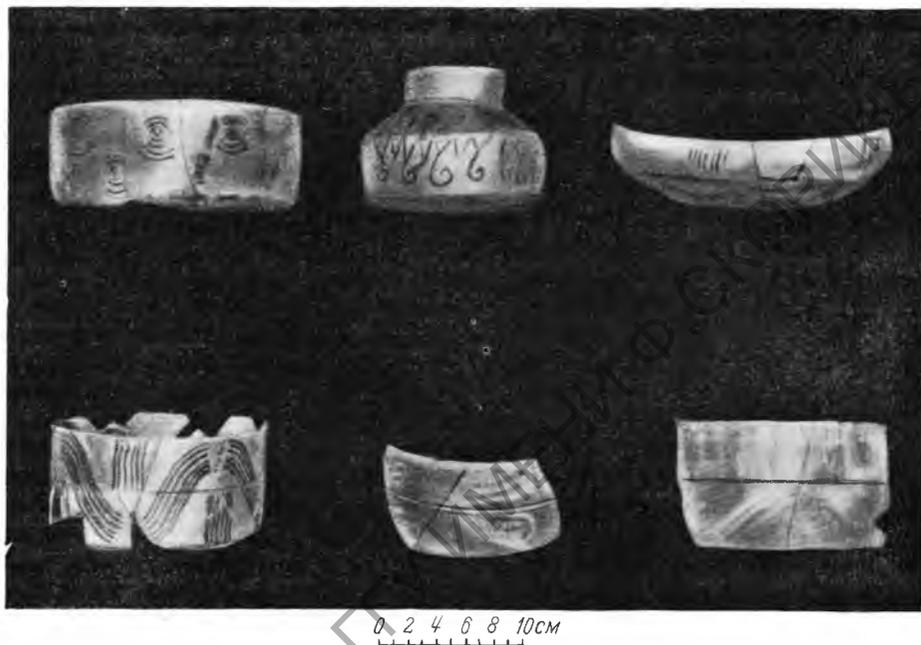

Рис. 3. Сосуды из Рупара эпохи «Серой расписной керамики»

Очень давно внимание археологов привлекало поселение Маски в Хайдерабаде. Недавние раскопки (1953—1954 гг.) выявили там энеолитический слой первой половины I тысячелетия до н. э. Были найдены различные небольшие медные орудия вместе с микролитами (наконечники стрел, проколки, ножевидные пластинки). Керамика черноглиняная с значительной примесью песка, иногда глина розоватого оттенка.

Материал из Маски помогает уточнить относительную хронологию энеолита. Раскопки этого поселения представляют значительный интерес, так как, к сожалению, изучению энеолита в Индии до самого последнего времени уделялось мало внимания.

В Индии ведутся интенсивные работы по изучению культуры бронзового века, который представлен замечательными памятниками, впервые ставшими известными благодаря раскопкам Мохенджо-Даро и Хараппы. Культура бронзового века Северной Индии, в отличие от других ее древних периодов, изучена сравнительно хорошо. Раскопки 1953—1954 гг. в Рупаре (восточный Пенджаб) открыли здесь поздний период Хараппы; поселение в Рангпуре близко к поздней культуре Хараппы; Биккуи или Дхер Маджра, Бара, Котли, Чамкаури, Хавара и др. (р-н верхнего течения р. Сатледжа) представляют стоянки периода культуры развитой Хараппы. Наличие большого количества поселений на сравнительно небольшой территории верхнего Сатледжа может свидетельствовать о высоком хозяйственном развитии общества эпохи Хараппы. Находки, в частности в Рупаре, замечательны тем, что по ним можно проследить единство материальной культуры Хараппы от Белуджистана на Западе до Сатледжа на Востоке

(рис. 2). Поселение в Рангпуре рассматривается индийскими археологами как южный район распространения культуры Хараппы.

Весьма мало исследованным периодом древнеиндийской истории является тысячелетие, прошедшее между концом культуры Хараппы и первыми точно датированными письменными историческими источниками. Вместе с тем это очень важная эпоха, так как именно в этот период происходит заселение и освоение Индии арийскими племенами, создание таких произведений индийского эпоса, как «Махабхарата» и «Рамаяна». В это же время на территории Индии оформляются рабовладельческие государства. К концу этого периода создается первое в истории Индии единое, централизованное государство Маурьев. И вполне понятно, что этот период, получивший в индийской историографии название «темный век», привлекает главное внимание современных индийских археологов и историков. Хронологически этот период начинается со второй четверти II тысячелетия до н. э. Индийские ученые к началу «темного века» относят культуры Джжукар и Джжангар, впервые ставшие известными по раскопкам одноименных поселений в Синде.

Общепризнанной точки зрения на время гибели культуры Хараппы в литературе не существует. Так, Э. Маккей, исследователь Мохенджо-Даро и Хараппы, как и большинство зарубежных археологов, считает возможным датировать конец культуры Хараппы XVII веком до н. э. Академик В. В. Струве предлагает датировать конец культуры Хараппы приблизительно 1500 г. до н. э.¹ Той же точки зрения придерживается и английский ученый С. Пиггот. К такому же выводу пришли в результате археологических исследований 1953—1954 гг. и индийские археологи Полевого Отдела Археологического Департамента Республики Индии.

Обнаруженные до последнего времени в различных частях Центральной и Северной Индии бронзовые и медные изделия явно не хараппского типа, несмотря на свою многочисленность, точно не датировались и потому не могли служить материалом для характеристики рассматриваемого периода.

Раскопки 1953—1954 гг. пролили новый свет на этот «темный век» древнеиндийской истории. Задачей, стоявшей перед индийскими археологами, было проследить существовал ли контакт между населением эпохи Хараппы и наследующим ему народом культуры, для которой характерна так называемая «серая расписная керамика», представленная низкими кувшинами, чашами, цилиндрическими сосудами с богатым причудливым орнаментом, резко отличным от орнамента культуры Хараппы (рис. 3).

В этой связи особый интерес представляет исследование многослойного поселения в Рупаре, где представлены памятники культуры, начиная со времени Хараппы вплоть до средневековья². Первыми жителями Рупара были люди эпохи Хараппы. После долгого перерыва (примерно 500 лет) Рупар был снова заселен в начале X в. до н. э. народом, отличным от прежних поселенцев Хараппского времени и по культуре и по антропологическому типу. Этот народ, использовавший «серую расписную керамику», близкую к находимой в северном Раджистане, Пенджабе, на западе Уттар Прадеш, заселял Рупар около 300 лет. Хотя культура пришедшего народа исследована еще недостаточно, индийские археологи, производившие в Рупаре раскопки, считают приход носителей этой культуры поворотным пунктом в древней истории Индии этого времени. Возможно, что вторичное заселение Рупара связано с появлением в этой области Индии арийских племен.

Раскопки последних лет дали материалы и по мегалитической культуре Индии. Ряд индийских ученых, связывая эту культуру с железным веком, датирует ее III—I в. до н. э. Из раскопок 1952—1954 гг. укажем на работы археологов в Маски, Рангпуре, Тимбарве (близ Бароды).

¹ См. Предисловие к книге Э. Маккея, Древнейшая культура долины Инда, М., Изд-во ИЛ, 1954.

² См. «Indian Archaeology», New Delhi, 1954, стр. 6—7.

Погребения в Маски содержат красно-черную керамику, типичную для мегалитической культуры южной Индии. Она представлена крупными круглодонными горшками, плоскими чашами и мисками. На поверхности некоторым погребениям соответствуют менгиры и круги, выложенные из камней. В позднем культурном слое из Рангпура были найдены фрагменты красно-черной керамики, близкой к мегалитической керамике южной Индии. Для севера Индии в этот период характерна была черная лощеная

Рис. 4. Раскопки монастыря (II—I вв. до н. э.—I—II вв. н. э.) в Каусамби (около Аллахабада)

керамика, обнаруженная в 1954 г. в Рупаре. Р. Н. Мехта, проводя раскопки близ Бароды (штат Бомбей), в нижнем слое поселения Тимбарвы также обнаружил типичную для мегалитической культуры красно-черную керамику¹. Автор предполагает, что эта керамика могла быть занесена в Тимбарву около 400 г. до н. э. буддийскими монахами из долин Каусамби, Вайсали и Патна. Если раньше наиболее древние памятники железного века этой части Западной Индии восходили к началу нашей эры, то эти раскопки позволили отодвинуть эту дату на четыре века назад.

Индийские ученые Аллахабадского университета в 1953—1954 гг. производили рас-

¹ Excavation at Timbarva, «Journal of the Oriental institute», University of Baroda, 1954, № 1, стр. 100—102.

копки в Каусамби (близ Аллахабада, Уттар Прадеш¹). Этот город связан с событиями, описанными в «Махабхарате». Каусамби продолжал быть одним из главных политических центров северной Индии и долго после начала нашей эры.

Центральным объектом раскопок был Гошитарамский монастырь, состоящий из значительного числа соединенных между собой небольших помещений (рис. 4).

В монастыре было найдено большое число ступ и небольших колонн, под которыми были погребены останки буддийских монахов. Были найдены многочисленные скульптуры преимущественно вотивного и культового характера, изображения божеств, относящиеся к первым векам до и после нашей эры (рис. 5). Из эпиграфического материала этого археологического комплекса наиболее интересна надпись времени Капишки, принадлежащая знаменитому монаху Буддамитре. Раскопки показали, что монастырь был заложен приблизительно в VI в. до н. э. и впоследствии был подвергнут коренной перестройке.

Значение находок в Каусамби состоит в том, что здесь исследуется одно из самых древних индийских сооружений сакрального характера. Если раньше древнейшими здесь считались памятники маурийского времени, то последние раскопки позволяют отодвинуть эту дату далеко назад.

В 1953—1954 году Юго-восточный археологический округ Археологического Департамента избрал объектом своих исследований город Раджгир. Раджгир (древняя Раджагриха—царское жилище) известен как столица древней Магадхи. Город особенно усилился при Бимбисаре (543—491 гг. до н. э.) и Аджаташастру (491—459 гг. до н. э.). После смерти последнего при его сыне Удайине столица Магадхского государства была перенесена в Паталипутру.

Раскапывался буддийский монастырь, основанный придворным врачом магадхского правителя Бимбисары по имени Дживака. На протяжении многих лет раскапывается столица Маурийского государства — Паталипутра (современное предместье Кумрахар г. Патны)². В Паталипутре были открыты остатки деревянных сооружений, при-

Рис. 5. Каменный барельеф из Каусамби

¹ См. «Indian Archaeology», New Delhi, 1954, стр. 9, а также ст. A. G h o s h, The Historical Period в сб. «Archaeology in India», 1953, стр. 72—73.

² В конце XIX в. раскопки Паталипутры вел Л. А. Вадель (L. A. W a d d e l l, Discovery of the Exact Site of Asokas classic capital of Pataliputra, Calcutta, 1892); в начале XX в.—Д. Б. Спувер и в последние годы, особенно в 1954 г. раскопки проводит исследовательский институт в Патне. См. сб. «Indian Archaeology», стр. 9—10; U. N. R o y, Fortifications of cities in ancient India, «Indian Historical quarterly», Calcutta, 1954, т. 30, № 3, стр. 237—244.

мерно IV в. до н. э., что подтверждает сведения греческих авторов, например, Мегасфена, посла Селевка ко двору индийского царя Чандрагупты о том, что стены Паталипутры были деревянными; по свидетельству же китайских путешественников при Ашоке, приблизительно около 250 г. до н. э., деревянные стены были заменены каменными. Раскопки 1954 г. позволяют выделить в Паталипутре архитектурные остатки четырех строительных периодов: 1) от 150 г. до н. э.— 100 г. н. э., 2) 100—300 гг. н. э.; 3) 300—450 гг. н. э.; 4) 450—600 гг. нашей эры.

Экспедицией Бародского Университета в 1953—1954 г. были раскопаны около Бомбея в Ваднагаре остатки нескольких городов, существовавших в I—X вв. н. э. Наиболее интересен период III—V вв. н. э., характеризующийся расцветом этих городов.

Значительны раскопки памятников первых веков нашей эры на юге Индии. Так, в Саликундаме (Андрха) были открыты два буддийских храма, две буддийские ступы и несколько изображений Будды. Поселение может быть датировано II веком нашей эры.

Индийскими археологами обнаружены новые эпиграфические материалы. Наиболее замечательным является открытие нового эдикта Ашоки около Патиконды (Андрха). Как известно, надписи Ашоки являются древнейшими датированными эпиграфическими памятниками Индии и являются очень важным, а порой и единственным источником для характеристики индийского общества III в. до нашей эры. Настоящая надпись является малым наскальным эдиктом этого маурийского императора, и ее содержание почти идентично с подобным же эдиктом из Еррагуди (Мадрас). Вновь найденный эдикт является новым вариантом малых наскальных эдиктов Ашоки. Малые наскальные эдикты являются наиболее древними из эдиктов Ашоки и относятся, вероятно, к 257 г. до н. э. Они интересны во многих отношениях: в них Ашока сообщает о своем вступлении в буддийскую общину, они содержат целый ряд основных положений буддизма. находка в Андрхе, на юге Индии, еще одного эдикта Ашоки снова ставит перед учеными вопрос об экспансии на юг маурийских правителей¹, так как наличие на данной территории наскального эдикта подтверждает существование там твердой власти династии Маурьев.

Большой филологический интерес представляют две индийские надписи из Амаравати (р-н г. Гунтура) и Саликундама, написанные шрифтом брахми. Следует отметить и новые надписи времени Гупт. Одна из них найдена в Раджастанхоне и датируется концом V — серединой VI в. н. э., другая, найденная в Бихаре, принадлежит Вишнугупте и относится к VIII веку. Первая надпись из храма Вхрамарамата (около Чхоти Садри, р-н Удайпура) сообщает о существовании царской семьи по имени Манаваяни и о правителе этой династии Гаури; вторая надпись является одной из наиболее поздних гуптских надписей. Медная пластинка с надписью чалукского правителя Абхинавадита, внука Пулакешина II (609—642 гг. н. э.), была обнаружена в Майсоре. Кроме того, было найдено большое количество эпиграфических памятников и более позднего времени — IX—XIII вв.

В Джагатагаме (Уттар Прадеш) было раскопано место, где царь Силаварман приносил богам жертвы (лошадей) — ашвамедха. На это указывает ряд надписей на кирпичах, содержащих имя царя, его титулатуру и данные о характере жертвоприношений. Интересно, что принесение в жертву лошадей (характерная черта индуистского культа) может свидетельствовать о том, что в ряде индийских государств отход от буддизма начался еще до эпохи Гупт. На основании палеографического анализа этих надписей, которые написаны шрифтом брахми, можно датировать их примерно 250—300 гг. н. э. и отнести к догуптскому периоду.

Индийские археологи сделали в эти два года также ряд интересных нумизматических находок. Так, в районе Ахмедабада в Кумаркхане были найдены несколько золотых монет Чандрагупты II, ряд монет кушанского времени в Уттар Прадеше и другие.

Индийские археологи наметили большую программу археологических исследований на ближайшие годы. Будут изучаться палеолитические стоянки в Сирсе и мезо-

¹ См. статью N. P. Chakravarti, The minor rock-edicts of Asoka and some connected problems, «Ancient India», № 4 (1947—1948).

литические в Аджайгархе (Виндхья Прадеш). Предполагаются большие раскопки хараппского поселения в Рупаре и памятников «серой расписной керамики» в Парииаре (Уттар Прадеш). В план исследований включен и большой мегалитический могильник в Адиганамуре (около Тинневели). Будут продолжены раскопки в Махесваре и раскопки на месте древней Паталипутры. Интересные исследования ожидаются в Тамлюке (Бенгал) — древнем порте Индии. Департамент Археологии принял план пятилетних археологических работ в Нагарджунаконде¹. Большое внимание уделяют индийские археологи также изучению памятников средневековой эпохи. Можно надеяться, что ведущиеся индийскими археологами изыскания в скором времени познакомят научный мир с новыми памятниками древней культуры Индии.

Г. М. Бонгард-Левин, Д. В. Деоник